

Научная статья
УДК 342/4 + 342.734
DOI: 10.18384/2949-513X-2026-2-54-64

БАЛАНС КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ СОЛИДАРНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ЦЕННОСТИ СВОБОДЫ ТРУДА)

Сагандыков М. С.

*Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)
г. Челябинск, Российская Федерация
e-mail: sagandykovms@susu.ru*

Поступила в редакцию 24.02.2026

После доработки 15.03.2026

Принята к публикации 22.03.2026

Аннотация

Цель. Выявить методы и критерии установления баланса конституционных ценностей в контексте концепции солидарности на примере ценности свободы труда.

Процедура и методы. Системный анализ и формально-юридический метод позволили выявить закономерности в механизме взаимодействия ценностей свободы труда и свободы экономической деятельности. На основе метода индукции, путём обобщения судебной практики и мнений учёных сделаны выводы о методах, субъектах, критериях установления баланса конституционных ценностей.

Результаты. Сделан вывод о том, что баланс конституционных ценностей устанавливается не только Конституционным Судом РФ, но и другими судебными органами, а в первую очередь законодателем, определяющим пределы судебной интерпретации правовых норм. Баланс, отвечающий принципам справедливости и соразмерности, в условиях солидарности не может сводиться к «ограничениям» одних конституционных ценностей в угоду другим и должен способствовать сотрудничеству субъектов.

Теоретическая и/или практическая значимость. Выявлены методы, критерии установления баланса конституционных ценностей, определены особенности их реализации в контексте концепции солидарности.

Ключевые слова: баланс конституционных ценностей, свобода труда, свобода экономической деятельности, солидарность, соразмерность, справедливость

Для цитирования:

Сагандыков М. С. Баланс конституционных ценностей в контексте концепции солидарности (на примере ценности свободы труда) // Московский юридический журнал. 2026. № 2. С. 54–64. <https://doi.org/10.18384/2949-513X-2026-2-54-64>.

Original research article

BALANCE OF CONSTITUTIONAL VALUES IN THE CONTEXT OF THE CONCEPT OF SOLIDARITY (ON THE EXAMPLE OF THE FREEDOM OF LABOR VALUE)

M. Sagandykov

*South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russian Federation
e-mail: sagandykovms@susu.ru*

Received by the editorial office 24.02.2026

Revised by the author 15.03.2026

Accepted for publication 22.03.2026

Abstract

Aim. To identify the methods and criteria for establishing a balance of constitutional values in the context of the concept of solidarity using the example of the value of freedom of labor.

Methodology. A systems analysis and formal legal approach helped us to identify patterns in the interaction between the values of freedom of labor and freedom of economic activity. Using induction, generalising judicial practice and scholarly opinions, we drew conclusions about the methods, subjects, and criteria for establishing a balance of constitutional values.

Results. It is concluded that the balance of constitutional values is established not only by the Constitutional Court of the Russian Federation, but also by other judicial bodies, and, first and foremost, by the legislature, which defines the limits of judicial interpretation of legal norms. A balance consistent with the principles of fairness and proportionality, in a context of solidarity, cannot be reduced to "restrictions" on some constitutional values in favor of others and should promote cooperation among constituent entities.

Research implications. Methods, criteria for establishing a balance of constitutional values were identified, the peculiarities of their implementation in the context of the concept of solidarity were determined..

Keywords: balance of constitutional values, freedom of labor, freedom of economic activity, solidarity, proportionality, justice

For citation:

Sagandykov, M. S. (2026). Balance of Constitutional Values in the Context of the Concept of Solidarity (On the Example of the Freedom of Labor Value). In: *Moscow Juridical Journal*, 2, 54–64. <https://doi.org/10.18384/2949-513X-2026-2-54-64>.

Введение

Баланс конституционных ценностей – основополагающая категория, используемая Конституционным Судом Российской Федерации для «взвешивания»¹ в рамках конкретного правоотношения отдельных прав, свобод, интересов личности, общества и государства, определения допустимой степени ограничения содержания конституционных ценностей и пределов их реализации в отраслевом законодательстве.

Конституционно-правовую категорию «баланс» в науке и практике рассматривают в 2 проекциях:

- соотношение двух, реже нескольких конституционных прав и свобод человека;
- соотношение частных и публичных интересов, где частные интересы – это

конкретное право (свобода) человека, а публичные интересы – права и свободы неопределённого круга лиц либо государственно-правовые ценности, указанные в гл. 1 Конституции².

Вместе с тем остаётся немало вопросов, ответы на которые позволили бы точнее выявить правовую и социальную суть категории «баланс конституционных ценностей». Во-первых, необходимо определиться с методами, которыми достигается указанный баланс, и властными субъектами, наделёнными соответствующими возможностями. Во-вторых, баланс конституционных ценностей должен быть основан на общеизвестных критериях,

¹ Термин используется многими российскими и зарубежными авторами. Это явление называется также «тестом на пропорциональность» [1, с. 57–67; 2, с. 56–63].

² А. А. Кондрашев, в частности, относит к ценностям государственно-правового характера правовую государственность, разделение властей, самостоятельность местного самоуправления, суверенитет, народовластие, республиканскую форму правления, федеративную и демократическую государственность [3, с. 8–9].

обеспечивающих социально-правовую логику процесса «взвешивания» ценностей. В-третьих, баланс конституционных ценностей непосредственно связан с концепцией солидарности, получившей в 2020 г. конституционное закрепление¹.

В 2023 г. КС опубликовал аналитическое исследование, посвящённое конституционно-правовым аспектам обеспечения политической, социальной и экономической солидарности². В нём красной нитью проходит идея о том, что принцип солидарности выражен, прежде всего, в поддержании баланса различных конституционных ценностей, публичных и частных интересов, неразрывно связан с конституционными принципами равенства и справедливости.

Методы определения баланса конституционных ценностей

Первый метод – закрепление содержания конституционных ценностей в текущем законодательстве, как и внесение в него изменений под воздействием практики судебных органов и достижений юридической науки.

Так, право работников на самозащиту при задержке выплаты заработной платы долгое время полноценно не могло быть реализовано, поскольку суды нередко не признавали за работником права на получение заработной платы за период приостановки работы. Однако Верховный Суд РФ в ряде своих решений подтвердил право работника на получение заработка за период приостановки работы³, что нашло отражение в

указанной статье, а именно в ч. 5⁴. Другими словами, был установлен баланс свободы труда, включая запрет принудительного труда, и свободы экономической и предпринимательской деятельности, частной собственности. Изначально соотношение ценностей выглядело так: работник вправе отказаться от работы, но претензия на выплаты за этот период накладывает «непосильные обременения» на собственника. Однако очевидно, что приостановка работы без оплаты данного периода не имеет смысла, т. к. работник в такой ситуации «наказывает» скорее себя, поскольку работодатель может привлечь к выполнению работы других лиц и с финансовой точки зрения издержек не несёт. Свобода труда, выраженная в т. ч. в справедливой оплате за труд, концентрируемая в категорию «достойный труд», не может предполагать хоть какие-либо основания, по которым работник может остаться без дохода по вине работодателя. Именно такое понимание ситуации Верховным Судом и законодателем обеспечивает не просто баланс прав и свобод, а их полноценную суть. Свобода экономической деятельности в своём позитивном режиме есть не только право, но и обязанность по отношению к используемым для реализации этой свободы лицам (работникам), социальная ответственность, что составляет основу конституционно закреплённой в 2020 г. солидарности (ст. 75.1 Конституции РФ).

Нельзя не согласиться с Н. С. Бондарем и Н. С. Малютиным в том, что парламент в силу разных причин, в т. ч. политического характера, не всегда в состоянии обеспечить баланс конституционных ценностей, который оперативно может быть достигнут практикой судебных органов [4, с. 8].

Второй метод обеспечения баланса конституционных ценностей – их интерпретация Конституционным Судом, которая может протекать в 2 формах и иметь разные последствия.

¹ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

² Актуальные конституционно-правовые аспекты обеспечения экономической, политической и социальной солидарности: к 30-летию Конституции Российской Федерации (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2020–2023 гг.): Информация Конституционного Суда РФ. Одобрена решением Конституционного Суда РФ от 14.11.2023 // СПС Консультант Плюс.

³ Определение Верховного Суда РФ от 03.09.2010 № 19-В10-10 // СПС Консультант Плюс.

⁴ Федеральный закон от 30.12.2015 № 434-ФЗ «О внесении изменений в статью 142 Трудового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть 1). Ст. 54.

Во-первых, актом КС может быть решена ситуативная проблема, не влияющая на баланс конституционных ценностей, точнее, подтверждающая его неизменность. Примером может служить Определение КС 2007 г.¹. Работодатель должен исполнить свои обязанности в связи с расторжением трудового договора, а работник имеет право отозвать своё заявление об увольнении лишь до начала отпуска. Здесь не наблюдается смещения центра баланса между конституционными ценностями, а подтверждается его правильное положение. Никаких дополнительных возможностей такие решения КС сторонам не дают, но предотвращают возможные конфликты. Разъясняется порядок реализации прав и свобод, а не их содержание.

Во-вторых, актом КС может быть изменён баланс конституционных ценностей. Такие решения не всегда предполагают внесения изменений в законодательство, но так или иначе они фактически формируют содержание конкретных прав и свобод и тем самым воздействуют на их соотношение с другими правами (свободами) и публичными интересами. К этим решениям относятся все постановления КС и некоторые определения «с положительным содержанием», когда КС даёт такие разъяснения действующего законодательства, которые влияют на содержание прав и свобод и меняют баланс конституционных ценностей.

Стоит отметить, что в определениях КС баланс ценностей затрагивается крайне редко, ведь конституционность нормативных положений в них не проверяется²,

даже если для принятия такого решения необходимо выявить конституционно-правовой смысл и целевое назначение той или иной нормы закона³.

В качестве примеров определений КС, в которых баланс конституционных ценностей смещается в пользу свободы труда, можно назвать 2 решения 2009 г., посвящённых соотношению минимального размера оплаты труда и компенсационных выплат. Конституционный Суд, в частности, указал, что при разработке системы оплаты труда работодатель должен вводить обоснованную дифференциацию оплаты труда, в т. ч. в зависимости от условий, в которых осуществляется трудовая деятельность, в т. ч. вредных и опасных условий. Большого эффекта данное определение не оказало, но как минимум привело к тому, что заставило работодателей учитывать неблагоприятные условия труда при установлении заработной платы⁴.

Стоит привести одно из недавних решений 3-го Кассационного суда общей юрисдикции, в котором признаны обоснованными выводы нижестоящих судов о том, что доплаты за работу с вредными и (или) опасными условиями труда не должны включаться в состав минимального размера оплаты труда, который гарантирован каждому работнику, от-

но не соответствующим Конституции по аналогии с таким же правилом, касающимся заведующего кафедрой. См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.12.1999 № 19-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 20 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в связи с жалобами граждан В. П. Малкова и Ю. А. Антропова, а также запросом Вахитовского районного суда города Казани» // СЗ РФ. 2000. № 3. Ст. 354.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 421-О «По запросу Первомайского районного суда г. Пензы о проверке конституционности части первой статьи 374 Трудового кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 3.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 01.10.2009 № 1160-О-О; Определение Конституционного Суда РФ от 17.12.2009 № 1557-О-О // СПС Консультант Плюс.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2007 г. № 131-О-О // СПС Консультант Плюс.

² В определениях может подниматься вопрос о конституционности нормы закона, когда она аналогична другой норме, вопрос о соответствии Конституции которой рассматривался в ранее принятом Постановлении. См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 11.07.2006 № 213-О «По жалобе гражданина Щеренко Александра Павловича на нарушение его конституционных прав положениями части четвёртой статьи 332 и пункта 3 статьи 336 Трудового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 41. Ст. 4285. Здесь правило о предельном возрасте (65 лет) для замещения должности декана факультета вуза призна-

работавшему норму рабочего времени в нормальных условиях труда¹.

Примером смещения баланса в пользу свободы экономической деятельности и частной собственности является толкование КС нормы ст. 134 ТК, устанавливающей правила индексации заработной платы. В одном из решений 2014 г. назначением этой нормы названо не только предоставление работнику соответствующих гарантий, но и недопущение возложения на работодателя «непосильных обременений»². Эти же тезисы в 2019 г. были высказаны КС ещё раз³. Используя данную позицию, Верховный Суд фактически признал правомочным устанавливать в локальных актах условие индексации – достижение экономических показателей⁴. Соответственно, при невыполнении данного условия работодатель вправе индексацию не проводить⁵.

Такая позиция Конституционного и Верховного Судов – один из примеров нарушения баланса конституционных ценностей свободы труда и частной собственности, свободы экономической деятельности в ущерб первой ценности.

Согласитесь, столь же логичной и обоснованной, как и представленная выше, могла бы выглядеть позиция КС, в соответствии с которой частный работодатель осуществляет свою деятельность на свой страх и риск, а значит, несёт экономические риски, в т. ч. и в случае выполнения продиктованной ТК обязанности об индексации заработной платы. Более того, в практике КС имеется решение, в котором были поддержаны права работника при схожих, можно сказать, аналогичных об-

стоятельствах. Речь идёт о Постановлении 2012 г., в котором оспаривалась конституционность ч. 8 ст. 325 Трудового кодекса, которая, как и в случае с индексацией заработной платы, предусматривает разный способ установления компенсации расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в зависимости от формы финансирования работодателя.

Точно так же, как и в ст. 134, в ч. 8 ст. 325 ТК у работодателей, не относящихся к бюджетной сфере, размер, условия и порядок компенсации устанавливаются коллективными договорами, локальными нормативными актами, принимаемыми с учётом мнения выборных органов первичных профсоюзных организаций, трудовыми договорами. В Постановлении сначала приводятся те же самые доводы о необходимости учёта особенностей таких работодателей, риска их экономической и предпринимательской деятельности, но вывод сделан совершенно другой, на наш взгляд. Даже реальные экономические возможности работодателя не могут служить основанием для полного отказа от компенсации или её неоправданного занижения. Кроме того, КС допускает установление минимального размера указанной компенсации независимо от вида работодателя⁶, что, впрочем, сделано не было.

Считаем, что установление подобных правил применительно к индексации заработной платы было бы логичным, правильным и обеспечило бы справедливый баланс конституционных ценностей.

Уникальным в некотором смысле является Определение КС 2003 г. В нём фактически делается заключение, свойственное постановлениям: подтверждается кон-

¹ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21.05.2025 № 88-9121/2025 (УИД 11RS0002-01-2024-002744-53) // СПС Консультант Плюс.

² Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2014 № 1707-О // СПС Консультант Плюс.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2019 № 1269-О // СПС Консультант Плюс.

⁴ Постановление Верховного Суда РФ от 17.05.2017 № 46-АД17-24 // СПС Консультант Плюс.

⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.04.2017 № 18-КГ17-10 // СПС Консультант Плюс.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 09.02.2012 № 2-П «По делу о проверке конституционности положения части восьмой статьи 325 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Г. Труновой» // СЗ РФ. 27.02.2012. № 9. Ст. 1152 (Постановление).

ституционность требования положения ст. 374 ТК о необходимости получения согласия вышестоящей профсоюзной организации на увольнение руководителя (его заместителя) выборного органа первичной профсоюзной организации по сокращению численности или штата работников (п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК). Более того, Конституционный Суд по существу пытается установить баланс прав и интересов работников и работодателей в этом вопросе, обязывая работодателя доказать реальную хозяйственную цель сокращения штата, а профсоюз – факт дискриминации работника по причине его профсоюзной деятельности.

Можно ли считать сделанные КС выводы установлением подлинного баланса конституционных ценностей свободы труда и свободы экономической деятельности – вопрос спорный. Сомнения, в частности, высказывали Н. Л. Лютов, Е. С. Герасимова, справедливо обратившие внимание, что доказать факт дискриминации в отношении руководителя профсоюза может быть крайне проблематичным, практически невозможным [5, с. 102]. В то же время работодателю доказывать ничего особенно и не нужно. Достаточно подтвердить факт сокращения штата соответствующими документами¹.

Считаем, что содержание и смысл указанного Определения соответствует требованиям, которые предъявляются к постановлениям КС, поскольку не только была оценена конституционность нормы ст. 374 ТК, но и выявлены условия, при которых данная норма может считаться соответствующей Конституции.

Дискуссионным остаётся вопрос о праве судов общей юрисдикции непосредственно применять нормы Конституции при разрешении дел, т. е. фактически влиять на баланс конститу-

ционных ценностей. Так, Г. А. Гаджиев и Н. Д. Железнова считают, что суд не только вправе, но и обязан оценивать конституционность закона, подлежащего применению в конкретном деле [6, с. 11; 7, с. 107]. Вместе с тем Постановление Пленума ВС РФ № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»² в действующей редакции, фактически, лишает суды общей юрисдикции возможности оценки соответствия той или иной нормы закона Конституции РФ.

В то же время имеются примеры, когда позиция Верховного Суда по тому или иному вопросу является одним из факторов, порой существенных, при формировании Конституционным Судом своей правовой позиции при оценке соответствия соответствующей нормы Конституции. Одним из немногих таких примеров является использование КС выводов о возможности признания срочных трудовых договоров заключёнными на неопределённый срок в случае обоснованной многократности оформления таких договоров³.

Именно неоднократность заключения с работником трудовых договоров на определённый срок в первую очередь свидетельствует об отсутствии оснований для придания трудовым отношениям срочного характера, что и отражено в Постановлении КС 2020 г.⁴ и в многочисленных определениях Конституционного

¹ Выводы подтверждаются многочисленной судебной практикой. См., например: Определение Московского городского суда от 19.05.2017 № 4Г-5418/2017; Определение Ивановского областного суда от 19.04.2017 по делу № 33-897/2017 // СПС Консультант Плюс.

² Постановление Пленума ВС РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.

³ Абз. 4 п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 6.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.2020 № 25-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого части первой статьи 59 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.А. Сысоева» // СЗ РФ. 25.05.2020. № 21. Ст. 3375.

Суда по ситуациям, связанным со ст. 59 ТК¹.

Смещение таким решениями баланса конституционных ценностей в пользу свободы труда считаем очевидным. Для работодателя возможность заключения срочных трудовых договоров – огромное преимущество, т. к. позволяет безболезненно прекращать трудовые договоры с работниками. Сужение пределов такого права – важная гарантия для работников.

Другими словами, практика Верховного Суда также является одним из факторов, обеспечивающих баланс конституционных ценностей. Это третий метод.

Баланс конституционных ценностей – это средство, инструмент, с помощью которого реализуется потенциал конституционной солидарности. Её природа, в свою очередь, по верному определению Б. С. Эбзеева, состоит в том, что конституционное и отраслевое наполнение и реализация всех прав и обязанностей подчиняется требованию сочетания свободы личности и коллективных интересов [8, с. 988].

Баланс нельзя рассматривать лишь как способ смещения центра между ценностями в чью-то пользу. В таком качестве баланс отвечал бы только критерию негативной свободы и был бы направлен исключительно на уменьшение/увеличение пределов этой свободы. Позитивная свобода, также (и в первую очередь) наполняющая сущность солидарности, предполагает ответственность заинтересованных субъектов. При соединении негативной и позитивной свободы умаление свободы в угоду равенству и справедливости не происходит. Баланс конституционных ценностей выполняет важнейшую функцию. Он должен обеспечить суть солидарности, а ею (сутью) является не компромисс, а сотрудничество, достигаемое путём удовлетворения прав и свобод заинтересованных субъектов, включая государство, наиболее оптимальным для всех способом [8, с. 992].

Критерии обеспечения баланса конституционных ценностей

Конституционный Суд, считаем, выработал критерии, следование которым должно обеспечить действенный баланс прав и интересов субъектов правоотношений. Такими критериями выступают соразмерность и справедливость.

Соразмерность в практике КС выражается в обоснованных ограничениях прав граждан, компетенции государственных органов и должностных лиц [9, с. 85], не нарушающих при этом «конституционный запрет чрезмерности» [10, с. 65]. Критерий соразмерности при этом отталкивается от конституционного принципа справедливости, который, по верному замечанию В. Д. Зорькина, выражен не только в формальном равенстве субъектов перед законом и судом, но и в пропорциональном распределении благ и воздаяний за деяния [11, с. 9].

Значение принципа соразмерности в указанном выше значении трудно переоценить. Благодаря ему сужение или увеличение пределов реализации конституционных прав и свобод, чтобы, во-первых, не приводит к их умалению [11, с. 9], а, напротив, гарантирует их эффективную реализацию; максимально увеличивает пределы реализации прав и свобод других лиц, с которыми первое лицо взаимодействует; обеспечивает минимально необходимые условия для реализации публичных, государственно-правовых ценностей. Неприменение или некорректное применение принципа соразмерности приводит к плачевным последствиям. Примеры этому имеются, особенно в правотворчестве, ведь баланс конституционных ценностей обеспечивается законодателем в первую очередь. Конституционный Суд лишь вносит необходимые коррективы.

Ярким примером нарушения конституционного принципа соразмерности могут служить связанные с судимостью или фактом уголовного преследования ограничения права на работу в органи-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 13.05.2025 № 1224-О // СПС Консультант Плюс.

зациях, оказывающих услуги несовершеннолетним (ч. 2 ст. 331 и ст. 351.1 ТК). Первоначальные ограничения были очень жёсткими¹. Однако в 2013 г., благодаря Постановлению Конституционного Суда², некоторые послабления были сделаны. В сложившейся реальности КС предпринял усилия для максимального обеспечения свободы труда педагогов и других работников, сохранив при этом и оптимальный уровень права и свобод несовершеннолетних. А именно: лица, имевшие судимость за совершение некоторых преступлений небольшой и средней тяжести, уголовное преследование в отношении которых по обвинению в совершении этих преступлений прекращено по реабилитирующим основаниям, могут быть допущены к педагогической деятельности при наличии решения комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав о допуске их к педагогической деятельности.

В то же время считаем, что баланс в соотношении рассматриваемых конституционных ценностей до сих пор не выстроен. Пределы реализации свободы труда указанных категорий работников по-прежнему необоснованно сужены, что является поводом для дальнейших научных исследований.

Примером, когда баланс конституционных ценностей смещается в пользу прав и свобод работников и при этом неоправданно ограничивается свобода экономической деятельности работодателя, является практика судов по делам об увольнении работника за нарушение трудовой дисциплины. Верховный Суд РФ

и Конституционный Суд РФ призывают принимать во внимание в таких ситуациях не только обстоятельства, которые указаны в законе (ч. 5 ст. 192 ТК), но и те, что напрямую с проступком не связаны, например, предшествующее поведение работника, его отношение к труду³.

С началом пандемии COVID-19 суды общей юрисдикции пошли ещё дальше и стали брать во внимание семейное и материальное положение работника, иные обстоятельства, связанные с личностью работника⁴. С. Ю. Головина и Н. Л. Лютов видят в этом тенденцию к «гуманизации судебных решений» в отношении работников для смягчения ситуации на рынке труда [12, с. 64].

По верному замечанию М. А. Жильцова и Ю. В. Жильцовой, подобными решениями судебные органы «настолько изменяют смысл той или иной нормы права, что речь идёт уже о внесении изменений в законодательство, а не в правоприменительную практику» [13, с. 226]. Отвечает ли такая позиция судов критериям солидарности, свободы труда, соразмерности – вопрос спорный⁵.

Заключение

Методология обеспечения баланса конституционных ценностей формируется под влиянием многих факторов, диалектически выраженных в деятельности законодателя, Конституционного и Верховного судов, других судебных органов, находящихся под влиянием доктрины.

¹ Федеральный закон от 23.12.2010 № 387-ФЗ «О внесении изменений в статью 22.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и Трудовой кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 52 (ч. 1). Ст. 7002.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2013 № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьей части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В. К. Барабаш, А. Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы» // СЗ РФ. 2013. № 30 (часть II). Ст. 4189.

³ Пункт 53 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 года № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 6; Определение Конституционного Суда РФ от 31.01.2023 № 50-О // СПС Консультант Плюс.

⁴ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 8.11.2021 г. № 88-24212/2021 // СПС Консультант Плюс.

⁵ Подробнее об использовании судами дополнительных по сравнению с ч. 5 ст. 192 Трудового кодекса обстоятельств при вынесении решений по делам об увольнении работников за нарушение трудовой дисциплины [14, с. 62–66].

Балансировка – это конституционно-правовой инструмент в руках не только Конституционного Суда, но и законодателя. Именно закон придаёт балансу устойчивый характер. В то же время необходимость правотворчества может быть обусловлена разными факторами: практикой ВС, КС и других судебных органов, научными исследованиями, наконец, деятельностью субъектов законодательной инициативы.

Баланс ценностей может быть изменён и без корректировки законодательства. Анализ судебной практики показывает, что соответствующие возможности имеются не только у КС, но и у ВС, который в ряде решений интерпретирует законодательство таким образом, что по существу меняет правовое регулирование.

Принимая во внимание правовые позиции, высказанные судебными органами, напрашивается вывод, что основой для применения принципа соразмерности должен быть закон. Законодатель не должен создавать простор для чрезмерной интерпретации судебными органами, в т. ч. Конституционным Судом, норм права.

В частности, по ситуации с увольнением работников за нарушение трудовой дисциплины считаем, что не имеющие отношение к работе и не указанные в законе обстоятельства не должны служить критериями для признания правомерным

решения работодателя о применении к работнику дисциплинарного взыскания, в т. ч. в форме увольнения. В Трудовом кодексе содержатся конкретные гарантии для беременных женщин, лиц с семейными обязанностями, несовершеннолетних, в т. ч. связанные с их увольнением (ст. ст. 261 и 269 ТК). Вряд ли правоприменитель вправе расширять круг лиц, обладающих фактически таким же гарантиями?

Принцип соразмерности в условиях солидарности – среды для формирования и реализации конституционных ценностей – приобретает дополнительное значение. Баланс конституционных ценностей в таких условиях – это не «уравновешивание» ценностей. Соразмерность способствует созданию таких пределов реализации конституционных ценностей, при которых они остаются эффективным источником сотрудничества между заинтересованными субъектами.

Баланс всегда ассоциируется с «ограничениями» реализации одних конституционных ценностей в угоду другим. Предлагаем другой подход. В контексте конституционного принципа солидарности пределы реализации конституционных ценностей посредством балансировки могут увеличиваться. Соответственно, граница взаимодействия двух и более ценностей может становиться больше, что способствует сотрудничеству субъектов, а не их противопоставлению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варламова Н. В. Ценностный дискурс в современном конституционном праве // Государство и право. 2022. № 6. С. 57–67. DOI: 10.31857/S102694520020489-8
2. Teófilo B. G. The Theory of Weighting in Robert Alexy, an Approach to Equity in the Electoral Contest in Mexico // Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence. 2022. № 1. P. 56–63. DOI: 10.18384/2310-6794-2022-1-56-6
3. Кондрашев А. А. Конституционные ценности в современном российском государстве: о конфликтах и девальвациях // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 1. С. 6–13.
4. Бондарь Н. С., Малютин Н. С. Поиск баланса конституционных ценностей в системе правосудия: теория и практика // Конституционное и муниципальное право. 2025. № 9. С. 7–16. DOI: 10.18572/1812-3767-2025-9-7-16
5. Лютов Н. Л., Герасимова Е. С. Дискриминация в сфере труда: вопросы эффективности норм и правоприменительной практики // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3. С. 100–108.
6. Гаджиев Г. А. Конституционный принцип самостоятельности судебной власти в Российской Федерации (на основе решений Конституционного Суда РФ 2000–2002 годов) // Журнал российского права. 2003. № 1. С. 9–17.

7. Железнова Н. Д. Прямое действие Конституции Российской Федерации в правоприменительной практике судов общей юрисдикции // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. Серия: Право. 2000. № 1. С. 101–107.
8. Эбзеев Б. С. Государство и личность в России: социальная солидарность как парадигма ответственного конституционализма // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 6. С. 986–999.
9. Подмарев А. А. Соразмерность как конституционный принцип ограничения прав и свобод // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21. Вып. 1. С. 83–91. DOI: 10.18500/1994-2540-2021-21-1-83-91
10. Должиков А. В. Принцип соразмерности и основы конституционного строя // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 36. С. 56–69. DOI: 10.17223/22253513/36/6
11. Зорькин В. Д. Аксиологические аспекты Конституции России // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 4. С. 7–20.
12. Головина С. Ю., Лютов Н. Л. Верховный Суд Российской Федерации – законодатель в сфере трудового права? // Журнал российского права. 2022. № 10. С. 52–67. DOI: 10.12737/jrl.2022.105
13. Жильцов М. А., Жильцова Ю. В. Выявление судебной практикой проблем правоприменения // Российский ежегодник трудового права. 2007. № 2. С. 215–226.
14. Сагандыков М. С. Реализация конституционных принципов справедливости и соразмерности при увольнении работника за появление на работе в состоянии опьянения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2023. Т. 23. № 3. С. 60–67. DOI: 10.14529/law230310

REFERENCES

1. Varlamova, N. V. (2022). Value Discourse in Modern Constitutional Law. In: *State and Law*, 6, 57–67. DOI: 10.31857/S102694520020489-8 (in Russ.).
2. Teófilo, B. G. (2022). The Theory of Weighting in Robert Alexy, an Approach to Equity in the Electoral Contest in Mexico. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 1, 56–63. DOI: 10.18384/2310-6794-2022-1-56-6 (in Russ.).
3. Kondrashev, A. A. (2017). Constitutional Values in the Modern Russian State: On Conflicts and Devaluations. In: *Constitutional And Municipal Law*, 1, 6–13 (in Russ.).
4. Bondar, N. S. & Malyutin, N. S. (2025). Finding a Balance of Constitutional Values in the Justice System: Theory and Practice. In: *Constitutional and Municipal Law*, 9, 7–16. DOI: 10.18572/1812-3767-2025-9-7-16 (in Russ.).
5. Lyutov, N. L. & Gerasimova, E. S. (2016). Discrimination in the Field of Labor: Issues of Effectiveness of Norms and Law Enforcement Practice. In: *Actual Problems of Russian Law*, 3, 100–108 (in Russ.).
6. Hajiyev, G. A. (2003). The Constitutional Principle of Independence of the Judiciary in the Russian Federation (Based on Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation 2000–2002). In: *Journal of Russian Law*, 1, 9–17 (in Russ.).
7. Zheleznova, N. D. (2000). Direct Effect of the Constitution of the Russian Federation in the Law Enforcement Practice of Courts of General Jurisdiction. In: *Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Law*, 1, 101–107 (in Russ.).
8. Ebzееv, B. S. (2013). State and Personality in Russia: Social Solidarity as a Paradigm of Domestic Constitutionalism. In: *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 6, 986–999 (in Russ.).
9. Podmarev, A. A. (2021). Proportionality as a Constitutional Principle of Restriction of Rights and Freedoms. In: *Bulletin of Saratov University. New Series. Series: Economics. Management. Law*, 21 (1), 83–91. DOI: 10.18500/1994-2540-2021-21-1-83-91 (in Russ.).
10. Dolzhikov, A. V. (2020). The Principle of Proportionality and the Basis of the Constitutional Order. In: *Bulletin of Tomsk State University. Law*, 36, 56–69. DOI: 10.17223/22253513/36/6 (in Russ.).
11. Zorkin, V. D. (2008). Axiological Aspects of the Constitution of Russia. In: *Comparative Constitutional Review*, 4, 7–20 (in Russ.).
12. Golovina, S. Yu. & Lyutov, N. L. (2022). Is Supreme Court of The Russian Federation a Legislator in the Field of Labor Law? In: *Journal of Russian Law*, 10, 52–67. DOI: 10.12737/jrl.2022.105 (in Russ.).
13. Zhiltsov, M. A. & Zhiltsova, Yu. V. (2007). Identification of Law Enforcement Problems by Judicial Practice. In: *Russian Yearbook of Labor Law*, 2, 215–226 (in Russ.).

14. Sagandykov, M. S. (2023). Implementation of the Constitutional Principles Of Justice And Proportionality When Dismissing an Employee for Appearing at Work While Intoxicated. In: *Bulletin of South Ural State University. Series: Law*, 23 (3), 60–67. DOI: 10.14529/Law230310 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сагандыков Михаил Сергеевич (г. Челябинск) – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права, трудового права Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета);

ORCID: 0000-0002-5510-817X; e-mail: sagandykovms@susu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mikhail S. Sagandykov (Chelyabinsk) – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Departmentally Head, Department of Theory of the State and Law and Labor Law, South Ural State University (National Research University);

ORCID: 0000-0002-5510-817X; e-mail: sagandykovms@susu.ru